

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

А. А. Искендеров.	В. П. Волгин и задачи изучения истории социалистических идей	3
В. Л. Мальков.	В. И. Ленин и Ю. Дебс	17
В. А. Смирнова.	Критика Ф. Энгельсом взглядов П. Ж. Прудона и его борьба с прудонизмом в международном рабочем движении	30
А. Э. Штекли.	Энгельс и издание «Истории социализма в отдельных очерках» (1895)	61
Н. Г. Федоровский.	Парижская Коммуна и трансформация лассальянства	87
В. В. Галкин.	Джон Фрэнсис Брей	106
Н. А. Ерофеев.	Промышленная революция в Англии и идея классов	134
К. М. Андерсон.	«Беседы» Роберта Саути	159
Э. И. Валлич.	Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе	178
Т. А. Павлова.	Социальные воззрения Томаса Чебба	191
В. В. Карева.	Н. Гедвиль и его роль в распространении утопическо-коммунистических представлений во Франции	206
Л. Л. Альбина.	Вольтер — читатель Мабли	233
Л. С. Чиколини.	Социальные мотивы в творчестве Джованни Баттисты Джелли	240
В. Ф. Мордвинцев.	Рождение легенды о «добром дикаре»	256
	публикации	
О. Б. Воробьева, Я. Г. Рокитянский.	Записи Вильгельма Вейтлинга о встрече с Марксом осенью 1849 г.	273
Вильгельм Вейтлинг.	Воспоминания о пребывании в Лондоне, записаны 13 января (1850 г.)	280
	Примечания	281

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Мабли, как и Вольтер, не является забытым автором¹. В огромной литературе, посвященной жизни и творчеству этих великих мыслителей XVIII в., имеются и специальные статьи, рассматривающие отдельные эпизоды сложной истории их взаимоотношений². Цель настоящего сообщения — привлечь внимание исследователей к пока еще неопубликованным пометам Вольтера на полях находившихся в его библиотеке сочинений Мабли. Полная публикация помет (на языке оригинала) и описание всех знаков чтения на книгах Мабли будет дана в пятом томе «Корпуса» маргиналий Вольтера³.

Читательская реакция Вольтера, обычно бурная, была, разумеется, искренней: ей не мешали цензурные препоны. Замечания, сделанные им в процессе чтения, достаточно ясно отражали отношение к автору и к его произведению. Отношение это могло измениться, но для определенного момента маргиналии дают верное представление о непосредственной реакции Вольтера. Конечно, мы не можем судить о характере замечаний Вольтера без учета всех его высказываний в переписке и в произведениях по данному вопросу. Однако эмоциональные, выразительные и лаконичные заметки позволяют сделать некоторые наблюдения над особенностями чтения, объяснить многие его суждения, главным образом о произведениях современников. Рассмотрение замечаний Вольтера иногда вносит новые, порой неожиданные оттенки в уже сложившиеся представления о его отношениях с современниками. Маргиналии Вольтера на книгах Мабли интересны тем, что дают нам возможность правильно судить о его восприятии исторических изысканий Мабли.

¹ Волгин В. П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1977, с. 292—308; Galliani R. Quelques aspects de la fortune de Mably au XXme siècle.— *Studies on Voltaire and the Eighteenth Century*, 1972, LXXXVIII, p. 549—565.

² Galliani R. Mably et Voltaire.— *Dix-huitième siècle*, 1971, N 3, p. 181—194.

³ Об этом издании см.: Корпус читательских помет Вольтера. Берлин, 1979. т. 1, с. 13—25; Альбина Л. Л. La publication des «marginalia» de Voltaire.— *Revue d'histoire littéraire de la France*, 1979, N 4, p. 594—599.

В марте 1741 г. Вольтер в письме к своему другу, историку Шарлю Эно, сообщал: «Я прочитал «Сравнение римлян и т. д.», как Вы мне повели. Действительно, это сравнение несколько удивительно, но книга преисполнена ума. Я подумал бы, что она написана филочным сыном господина Монтескье, коего я считал бы тогда философом и добрым гражданином. Надеюсь, что по истории Франции у нас будет кое-что и получше...»⁴. В письме Вольтера речь шла об одном из ранних исторических произведений аббата Мабли — «Сравнение римлян и французов в отношении образа правления»⁵. На титульном листе собственного экземпляра после заглавия Вольтер дописал: «Сравнение орлов с воробьями»⁶.

Многие страницы первой и особенно второй части книги привлекли внимание Вольтера, он заложил их закладками (без помет). Во второй части Вольтер загнул угол страницы и отчеркнул абзац, в котором Мабли писал о том, что римляне с детства привыкли не делать различия между «врагом» и «соседом». Поскольку и враги и соседи пробуждали одинаковые чувства, то вначале оба эти понятия, приобретшие в дальнейшем столь различный смысл, выражались одним и тем же словом⁷. В своих сочинениях Вольтер ни разу не ссылаясь на этот труд Мабли.

В библиотеке Вольтера сохранилось лучшее и самое известное из исторических сочинений Мабли — «Размышления об истории Франции»⁸. Изданный в Париже с указанием на Женеву как место выхода, труд этот получил высокую оценку современников и был в XVIII в. чрезвычайно популярен. Мабли изложил в нем свои идеи, направленные против абсолютистской монархии. Он показал демократические принципы правления древних франков, представил Карла Великого просвещенным и великодушным королем, похожим на философа XVIII в. Людовик же XIV в изображении Мабли выглядел деспотом, пожертвовавшим интересами народа в угоду своим сумасбродствам.

Концепции Мабли были чужды Вольтеру. В своих исторических сочинениях он рисовал Карла Великого жестоким и самовластным королем, деяния же Людовика XIV зачастую прославлял. Различие во взглядах отразилось и в маргиналиях, оставшихся единственным непосредственным свидетельством отношения

Вольтера к труду Мабли. Ни в произведениях, ни в переписке Вольтера прямых высказываний не обнаружено. Скрытая полемика с Мабли проявилась в «Опыте о нравах и духе народов» Вольтера⁹. Она была связана с различной оценкой роли торговли, роскоши и искусства в развитии общества. Мабли под влиянием Платона утверждал, что упадок нравов в древности совпал с расцветом торговли, роскоши и искусств, которым он приписывал развращающее влияние. Вольтер же в «Опыте о нравах и духе народов» заявлял: «...нужно быть безумцем, чтобы говорить об искусствах, портящих нравы, тогда как они родились, несмотря на человеческую злобность, и смягчили нравы тиранов»¹⁰.

Почти все маргиналии на страницах «Размышлений об истории Франции» носят полемический характер, направлены против автора, допускающего ошибки и неточности. Вольтер поучал Мабли, задавал ему иронические вопросы. Большинство возражений Вольтера сделаны по существу, без привычных для него резких личных выпадов, кроме брошенного Мабли обвинения в заимствованиях у Монтескье. Тем не менее маргиналии, безусловно, свидетельствуют о глубоких внутренних разногласиях Вольтера и Мабли, о разном подходе к истории, различном толковании событий, роли исторических деятелей и т. д.

В первом томе, против абзаца: «О нравах и правлении французов в Германии. Упрочение их в Галлии», Вольтер подчеркнул слово «французы» и написал на полях: «До 843 [года] следует говорить «франки»»¹¹. Помета эта близка к высказываниям Вольтера в статье «Франк, Франция, француз» (1771), где он писал о том, что в 843 г., когда Германия и Галлия начали опять существовать раздельно, имя «франки» осталось за народом, населявшем Западную Францию. «Название «французы» стало известно лишь к X веку»¹². Рядом с абзацем: «Война и охота были единственными занятиями французов; стада и рабы, о которых они заботились, составляли все их богатство» — Вольтер заметил: «Где они взяли рабов? Дикари не имели их вовсе»¹³. Оспаривает Вольтер и утверждение Мабли о том, что банды авантюристов, отделившись от своего народа, грабили провинции Испании и Италии, доходили до Малой Азии. На полях Вольтер написал: «Этого никогда не видавали»¹⁴. Подробное изложение Мабли различных кар, палагавшихся на обидчиков, Вольтер снабдил кратким: «Неясно»¹⁵.

⁴ *Voltaire. Correspondence and related documents/ Definitive edition by Th. Besterman. Genève, 1970, v. VII, N 2437 (далее — Besterman. Doc.).* Вольтер намекал на историю Франции Ш. Эно. — *Hénauld Ch. Nouvel abrégé chronologique de l'Histoire de France. Paris, 1744.*

⁵ Библиотека Вольтера. Каталог книг. М.; Л., 1961, № 2241; *Mably G. Bonnot de. Parallèle des Romains et des François, par rapport au gouvernement Paris, 1740.*

⁶ «Parallele des aigles et des moinaux». Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация Вольтера.

⁷ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 2241, ч. I, с. 108, 161; ч. II, с. 10, 42, 168, 198, 200.

⁸ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 2240; *Mably G. Observations sur l'Histoire de France. Genève [Paris], 1765. T. 1, 2.*

⁹ *Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations/ Éd. par R. Pomeau. Paris, 1963. T. 2.*

¹⁰ *Ibid.*, p. 174.

¹¹ «Il faut dire francs jusque 843».

¹² *Voltaire. Article «Franc, France, François» des «Questions sur l'Encyclopédie». — Oeuvres complètes. Paris, 1879, t. XIX, p. 178—179.*

¹³ «Ou auraient ils pris des esclaves? des sauvages non ont point».

¹⁴ «On ne vit point cela».

¹⁵ «Vague».

На рассуждения Мабли о французах, бывших в те далекие времена, по его мнению, народом грубым, без родины и законов, осуждавшим на смерть только за измену, убийство и малодушие, но гордым и в высшей степени свободным, не имевшим поэтому монарха, Вольтер заметил: «Они были в точности как казаки»¹⁶.

«Французы уже достаточно поскитались по различным провинциям Германии, прежде чем осели на правом берегу Рейна», — писал Мабли. В ответ на это и на последующую фразу автора об оскудении провинций Римской империи, ставших почти пустыней, Вольтер возразил: «Все это неверно, весь правый берег Рейна — восхитительная страна, населенная сикамбрами, которых называли франками». И далее: «Ты, значит, не путешествовал по Рейну»¹⁷.

Рассказ Мабли о гуннах, самом страшном из всех народов, когда-либо наводивших Европу, о том, как они устремились туда, последовав за ланью, Вольтер прокомментировал кратко: «Басня», «Что за нелепая диковина эта европейская Скифия»¹⁸.

Там, где Мабли писал о Хлодвиге как о государе, который просвещенностью, талантами и даже добродетелями был выше своего народа и своих современников, Вольтер заметил: «Кто тебе это сказал?»¹⁹

Мабли критиковал аббата Дюбо²⁰, который, основываясь лишь на нескольких неясных и плохо согласованных фактах, создал скорее роман, чем историческое сочинение, когда изобразил Хлодвига просто магистратом Империи. Вольтер не удержался от замечания: «Это уже есть у Монтескье, которого ты копируешь»²¹.

На одной из страниц Мабли внимание Вольтера привлекли следующие фразы: «Он (Хлодвиг. — Л. А.) был счастлив, когда перешел в христианскую религию, и это превосходство делало его устрашающим для вестготов и бургундов, еще плохо укрепившихся на захваченных землях»²². «Священники, которые обратили [в христианство] народ, становятся его владыками, если хотят этого», — писал Мабли. И далее: «Епископы удовлетворились, став для французов-христиан тем, чем были для французов-идолопоклонников жрецы их ложных богов». Тут же помета Вольтера: «Эй, прочти-ка письмо Реми к Хлодвигу об епископах»²³.

¹⁶ «Ils étaient précisément comme les cosaques».

¹⁷ «Rien de tout cela n'est vraisemblable toute la rive droit du rhin est un excellent pays habité par les sicambres qu'on appella francs», «tu n'as donc pas voiaagé vers le rhin».

¹⁸ «Fable». «plaisantes merveilles que la scitie d'Europe!»

¹⁹ «Qui te l'a dit».

²⁰ *Dubos J.-B.* Histoire critique de l'établissement de la monarchie françoise dans les Gaules. Amsterdam, 1734. Т. 1—3.

²¹ «Cela est bien dans montesquieu que tu copies».

²² *Mably G.* Observations sur l'histoire de France, t. 1, p. 19.

²³ «Eh l'is donc la lettre de Remi a Clovis sur les eveques». Епископ Реймса, св. Реми (Ремигий), известен своим письмом Хлодвигу о главенстве

Не согласился Вольтер с утверждением Мабли о том, будто Пипин, чтобы придать своему коронованию больше внушительности, использовал религию и перенес к французам обычай, известный только у древних евреев. Вольтер заметил на полях: «Греческие императоры (т. е. византийские. — Л. А.), лангобардские короли принимали миропомазание»²⁴.

Рядом с именем Пипина, выбранного, по мнению Мабли, свободными французами, Вольтер приписал: «Узурпатор»²⁵. Мабли объяснял происхождение десятины существовавшим грубой фальшивки — письма от Иисуса Христа, в котором фигурировал даже дьявол. Этот текст Вольтер снабдил пометой: «Десятина установлена дьяволом»²⁶.

Рассматривая дипломы, предоставлявшие бенефиции в период от Хлодвига до Хлотаря II, Мабли не нашел в них ничего, имеющего отношение к юрисдикции. «Это молчание, — писал Мабли, — дает сильный аргумент против президента Монтескье. Вольтер делает запись на закладке: «При Дагоберте (сыне Хлотаря II. — Л. А.) [появляется] сеньориальная юстиция»²⁷. Рассуждения Мабли о бенефициях и аллодах, о значении наименования земель салическими Вольтер сопровождает пометой: «Салический закон — обычай безбожный»²⁸.

Помета Вольтера: «Филипп Август просит епископов Амьена и Теруана освободить его от оммажа»²⁹ находится рядом с рассуждением Мабли на эту тему. Вероятнее всего, эта маргиналия должна была помочь Вольтеру отыскать заинтересовавший его текст. К такого же рода записям относится краткое замечание на полях: «Рабы».

В библиотеке Вольтера есть также книга Мабли, направленная против физиократов, — «О законодательстве, или Принципы законов»³⁰. Изданная в Женеве (с указанием на Амстердам как место выхода), она, несомненно, привлекла внимание Вольтера, хотя какие-либо знаки чтения отсутствуют. Упоминание об этой книге содержится в письме Пьера Луи Клода Жина к Вольтеру от 28 июня 1777 г.: «...богу неуютно то, что я не предлагаю в качестве целительного средства, как это делает аббат Мабли,

епископов, о необходимости следовать их советам в делах управления государством и т. д. Вольтер упрекал историка иезуита Даниэля в том, что он игнорировал письмо Ремигия, которое столь высоко ценил Дюбо. См. об этом: *Voltaire. Commentaire sur l'esprit des lois (1777)*. — *Oeuvres complètes*. Paris, 1880, t. XXX, p. 452.

²⁴ «Les empereurs grecs les rois lombards étaient sacrés».

²⁵ «Un usurpateur».

²⁶ «Dixmes établis par le diable».

²⁷ «Sous dagobert justice seigneuriale».

²⁸ «Loi salique coutume impie».

²⁹ «Philip augus(t)prie eveques d'amiens et de terrouans de le dispenser de l'hommage».

³⁰ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 2238: De la législation, ou Principes des lois. Par M. l'abbé de Mably. A Amsterdam [Genève], 1776, p. 1, 2.

а именно — разделение огромной империи на большое число мелких, слабых республик...»³¹.

Как сочинения Мабли попадали в библиотеку Вольтера? На одной из его книг есть дарственная надпись: «Господину Вольтеру или господину Крамеру младшему»³². Возможно, надпись была сделана самим Мабли.

6 марта 1772 г. Д'Аламбер сообщал Вольтеру о появлении нового врага, «мошенника, именуемого Клеманом», сочинившего злую сатиру на Вольтера и его друзей³³. Враждебность Мабли, известного своими антиабсолютистскими взглядами, показалась Д'Аламберу удивительной. Вольтеру он писал: «Ненависть, которую этот покровитель Клемана проявляет к философам, тем более странна, что, конечно, никто больше, чем он, не выставляет напоказ, и в своих речах и в произведениях, антирелигиозные и антидеспотические суждения, коими неуместно попрекает тех, кого в своей небольшой поэме атакует Клеман»³⁴.

Вольтер не сразу ответил на нападки Клемана. Его друзей также удивила позиция Мабли, которого они не считали своим противником. Вероятно, этим можно объяснить заговор молчания вокруг Мабли и отсутствие упоминаний о нем в мемуарах Д'Аламбера, Мармонтеля, Морелле, Кондорсе. Вольтер тоже предпочитал не нападать открыто, а игнорировать Мабли. Лишь один раз он писал Сорэну (14 декабря 1772 г.) о том, что, если бы не зимний холод, он был весьма расположен совершить путешествие в Париж, несмотря на происки (les Cabales) и вопреки «аббату Мабли и Фрерону»³⁵.

Ненависть Мабли к Вольтеру, казавшаяся современникам необъяснимой, также никогда не проявлялась открыто. Лишь после смерти Вольтера, 30 мая 1778 г., Мабли выступил с резкой критикой фернейского патриарха в работе «О том, как писать историю» (1783)³⁶. Мабли, как полагают, иногда намеренно утрировал свою антипатию к Вольтеру и его друзьям для того, чтобы иметь возможность свободнее высказываться в собственных со-

чинениях³⁷. Моралиста, человека тонкого и сложного философского восприятия, Мабли раздражал насмешливый и проницательный тон Вольтера, всегда перемежавшего шуточками самые серьезные вещи³⁸. Критика Мабли была неприязненно воспринята современниками. Многие объясняли ее тем, что в сочинениях Вольтера отсутствовали ссылки на труды Мабли³⁹.

Маргиналии Вольтера дают нам представление о непосредственной эмоциональной реакции Вольтера-читателя. Несомненно, она соответствовала подлинному отношению Вольтера к творчеству своего современника. Определенные и недвусмысленные замечания ценны для нас еще и потому, что иных столь же откровенных высказываний Вольтера о Мабли вообще не существует. Маргиналии, конечно, несколько односторонни и позволяют судить лишь о частных вопросах. Тем не менее подобные свидетельства нельзя игнорировать, особенно при разработке проблем, связанных с жизнью и творчеством этих великих писателей и философов века Просвещения.

³¹ Besterman. Doc., N 20711.

³² «Pour monsieur de Voltaire ou pour M. Cramer le cadet». — *Mably G. Des principes des négociations*. La Haie, [Paris], 1757. Женевские издатели, братья Габриэль и Филибер Крамеры, выпустили «Век Людовика XIV», поэму «Гражданская война в Женеве», «Комментарий к Корнелию» и многие другие сочинения Вольтера. Филибер находился с Вольтером в дружеских отношениях.

³³ Besterman. Doc., N 17628. Ж.-М. Клеман (1742—1812) — литературный критик, которого Вольтер, обыграв его фамилию, прозвал «Немилосердным» — «l'Inclément».

³⁴ Besterman. Doc., N 17628.

³⁵ Besterman. Doc., N 18084. Вольтер озаглавил поэму, направленную против Клемана, «Происки, миролюбивое сочинение» (1772). Имя Мабли было упомянуто лишь в первом издании поэмы, в дальнейшем Вольтер называл аббата «Глубокомысленным». См.: *Voltaire. Les Cabales, oeuvre pacifique*. — *Oeuvres complètes*. Paris, 1877, t. X, p. 177—186.

³⁶ *Galliani R. Mably et Voltaire*, p. 191.

³⁷ *Ibid.*, p. 187.

³⁸ *Ibid.*, p. 182.

³⁹ *Ibid.*, p. 192.